

УДК: 7.034(44), 7.034(44)5

ББК: 85.11

A43

DOI:10.18688/aa166-5-45

П. А. Козлова

Трактаты Жана Бюллана в рамках развития ренессансной архитектурной мысли

Жан Бюллан (1520/25–1578) — французский архитектор из семьи пикардийских мастеров-каменщиков, современник наиболее ярких зодчих и скульпторов французского Ренессанса — Филибера Делорма, Пьера Леско и Жана Гужона, так и оставшийся на сегодняшний день в тени более прославленных мастеров. В 1540 г. Бюллан вернулся во Францию после обучения в Италии и вступил в должность архитектора коннетабля Анна де Монморанси, главы военной аристократии при Франциске I. Будучи на службе у Монморанси, Жан Бюллан работал над замками Экуан, Шантийи, Фер-ан-Тарденуа, а также более поздними реконструкциями Ганделу и Оффемонта. Уже на раннем этапе Жан Бюллан проявил высокий талант и творческую изобретательность: в отличие от других зодчих эпохи он развивает свой архитектурный язык в близком к маньеризму стиле, первым вводит использование колоссального ордера в композиции фасада, а также отказывается от многочисленной скульптурной декорации, стремится выявить собственную пластику стены. В 1570 г., после периода опалы, связанной со смертью Генриха II, Жан Бюллан сменил Филибера Делорма в качестве архитектора Екатерины Медичи, продолжил строительство дворца Тюильри, замков Сен-Мор и Шенонсо и занимался возведением Отель де Суассон в Париже, также известного как Особняк королевы.

В данной статье мы обращаемся к проблеме теоретических сочинений Жана Бюллана, созданных в период между ранними работами для коннетабля Анна де Монморанси и поздними проектами королевы Екатерины Медичи. Одна из первых попыток определения роли Жана Бюллана в развитии французской архитектуры эпохи Ренессанса и систематизации его творчества была предпринята Франсуа-Шарлем Жамом, чья диссертация «Жан Бюллан: исследования по французской архитектуре XVI века» (1968) так и не была издана. Впоследствии в разные годы были опубликованы материалы исследователей CESR в Туре — Ива Павелса [15–20], Фредерик Лемерль, Жана-Пьера Мансо [13; 14], а также представителей других школ — Волкера Хоффмана [11], Елены Ефимовой [1; 2]. Тем не менее тщательная систематизация работ Жана Бюллана все еще остается для научного сообщества открытым вопросом, а его творчество — лакуной искусствознания.

В начале 1560-х гг., продолжая пребывать на службе у Анна де Монморанси, Жан Бюллан приступает к написанию трактатов. Наиболее вероятно, что это связано с опальным положением архитектора [12, р. 102]. В 1557 г. он был назначен Генрихом II контролером зданий короны, однако спустя два года, со смертью короля, архитектор смещен с этой

должности. В 1560-е гг. зодчий издает три трактата — лишь один из них полностью посвящен архитектуре, тем не менее следует уделить внимание и другим его трудам.

Первым трактатом Жана Бюллана стал *«Сборник по часовому делу, содержащий описание, изготовление и использование солнечных часов»*, опубликованный парижскими издателями Жаном Бридье и Винсентом Сертенасом в 1561 г. [4] и после смерти Жана Бюллана в 1598 г. *«Сборник...»* состоит из двадцати девяти глав и посвящен устройству солнечных и лунных часов, а также взаимодействующим с ними законам геометрии. Весьма логично, что Бюллан как архитектор уделяет особое внимание положению Солнца и для определения ориентации зданий [13, р. 170]. Его труд снабжен иллюстрациями, описывающими действие часов, а также таблицами с зодиакальными знаками и временами года.

В том же 1561 г. главный сподвижник, наиболее видный современник Жана Бюллана — Филибер Делорм (1510/15–1570), аналогично Бюллану попавший в опалу после смерти Генриха II, выпускает свой трактат, всецело посвященный архитектуре, — *«Новые изобретения, чтобы строить хорошо и дешево»* [8]. Трактат Делорма состоит из двух частей: автор дает советы архитекторам, как монтировать отдельные архитектурные конструкции, и вводит свое «новое изобретение» — технику замещения камней в арке деревянными элементами, приводя в пример сооруженные им перекрытия в королевских заказах — замках Ане, Фонтенбло, Ля Мюэтт и Сен-Жермен. Впоследствии *«Новые изобретения...»* войдут в его наиболее важный трактат *«Первый том архитектуры»*, дополнив издание книгами X и XI.

Приближаясь к нашему основному вопросу — трактатам Жана Бюллана и развитию архитектурной мысли эпохи Ренессанса во Франции, — следует отметить, что и Делорм, и Бюллан во многом находятся под влиянием архитектурной теории Леона Баттисты Альберти (1404–1472), чьи *«Десять книг о зодчестве»* были весьма распространены в Италии в эпоху Кватроченто. Однако в эпоху Высокого Ренессанса итальянские зодчие и теоретики в большей степени воспринимали архитектуру в постройках своего современника Браманте, в то время как во Франции в XVI в. наиболее резонансным станет именно трактат Альберти и его перевод, выполненный Жаном Мартеном и изданный в 1553 г. Это имеет несколько причин, в числе которых и более позднее начало во Франции ренессансных художественных процессов, и принципиально иное стилевое развитие, чем в Италии. Еще одним важным аспектом является необходимость определения новой роли архитектора в эпоху Возрождения, отличной от средневекового мастера-каменщика.

Начало подобных поисков приходится на 1540-е гг., когда появляется первая плеяда мастеров, определивших впоследствии язык французской национальной архитектуры, а также ту манеру, в которой она получит свое развитие в дальнейшем, — Филибер Делорм, Пьер Леско, Жан Бюллан и Жан Гужон. Согласно Альберти, зодчий должен уметь сочетать две формы существования архитектуры — идеальную, то есть *«очертание»*, создаваемое *«умом и мыслью»*, и материальную — то есть ее реальное воплощение в виде построенного здания. Именно Альберти первым вводит понятие замысла, что отличает архитектора от ремесленника, переводит архитектуру из разряда технических искусств в свободные, а самого зодчего представляет прежде всего как мыслителя. Согласно итальянскому теоретику, архитектор должен обладать универсальностью

познаний, общей теорией пропорций и логических законов, и только опираясь на эти знания, мастер и способен создать идею и образ будущей постройки. Таким образом, и французские архитекторы Жан Бюллан и Филибер Делорм в определенном смысле позиционируют себя прежде всего как гуманистов, освоивших ряд наук, позволяющих им постигнуть фундаментальные законы логики. Сквозь призму научного мировоззрения они воспринимают и архитектуру. Однако если Альберти уделяет большее внимание в роли архитектора умозрительной разработке идей как его практической деятельности, то для Делорма, как во многом и для Бюллана, главным в призвании зодчего все же является возведение реально существующей постройки.

Уже в предисловии к «Сборнику по часовому делу...» Бюллан упоминает гуманистов, повлиявших на него: картографа Себастиана Мюнстера, а также «прекраснейшего математика» Оронция Финеуса [4, р. 5]. Изучая первое из сочинений Жана Бюллана, мы обратимся именно к этим важным для эпохи фигурам, на чьи постулаты зодчий и опирался. Оронций Финеус (1494–1555) был первым главой кафедры математики в королевском коллеже — Коллеж де Франс, основанном Франциском I. Его курсы обладали невероятной популярностью, и вполне вероятно, что Бюллан также их посещал. Более того, в 1532 г. математик выпускает трактат «Протоматезис», в котором была отдельная часть, посвященная солнечным часам и посмертно опубликованная издателем Бюллана Гийомом Кавеллайо в 1561 г.

Второй ученый, о своем почтении к которому говорит Бюллан, — Себастиан Мюнстер (1489–1552), немецкий космограф, математик и географ. В 1505 г. Мюнстер стал францисканским монахом, а в 1529 г. обратился в протестантизм и переехал в Швейцарию, где стал профессором кафедры математики в Базельском университете в 1536 г. Прекрасный лингвист, он систематизировал халдейскую и ивритскую грамматику, а так же перевел Библию на иврит. Однако наиболее известна его *Cosmographia Universalis* (1534–1535) — всеобщее описание мира в виде множества карт, впоследствии изданное на латыни, французском, чешском и итальянском. Французская версия впервые вышла в 1552 г. и стала одной из наиболее часто переиздаваемых. Кроме того, Мюнстер издал труд *Horologigraphia* (1531) о сооружении солнечных часов, наиболее близкий к «Сборнику...» Бюллана, и собственную редакцию «Географии» Птолемея (1540).

Фактически Жан Бюллан находится под прямым влиянием обоих ученых: он заимствует из трактата *Rudimentia Mathematica* (1551) Себастиана Мюнстера и труда *De solaribus horlogiis* (1560) Оронция Финеуса диаграммы для собственного труда [13, р. 170]. Примером тому является большая иллюстрация «Часы под экватором» со страницы 34 трактата Бюллана, аналогичная рисунку на странице 40 трактата Финеуса [10, р. 34] и на странице 109 у Мюнстера [14]. Таким образом, Жан Бюллан создает компилятивный труд на французском языке в первую очередь для «пользы и надобности тех ремесленников и людей, которые используют компас» [4, р. 5]. Бюллан, подобно математикам, которым он приносит оммаж в начале книги, — Себастиану Мюнстеру и Оронцию Финеусу, не просто помещает себя в ряд образованных архитекторов новой эпохи, противопоставленных своей широкой образованностью средневековым мастерам-каменщикам, но и вносит свой вклад в развитие гуманистической мысли и науки, связывая воедино геометрию, математику и астрономию.

Вслед за «Сборником по часовому делу...» в 1562, а затем в 1564 г. выходит вторая книга Жана Бюллана — «Маленький трактат по геометрии и практическому часовому делу» [5], в котором издатель Гийом Кавеллайо объединил «Сборник...» и черновик работы Бюллана по геометрии. Второй трактат Бюллана в полном объеме включает его первую работу — «Сборник по часовому делу...», а «Маленький трактат...» служит лишь небольшим вступлением, не разделенным на главы, как первый трактат, но с заголовками, как, например: «Чтобы сократить параллелограмм в превосходный квадрат». Кроме гномоники, уже развитой Бюлланом в «Сборнике...», он обращается к геометрии, чтобы передать ее правила и изобретения, «не говоря о теориях, как это делал Евклид». В предисловии Бюллан пишет, что все свободные искусства «в первой степени зависят от прекрасных дисциплин и знатной науки Геометрии». В центре интересов Бюллана прежде всего стоит превращение круглой фигуры в квадратную — о невозможности подобной метаморфозы писал в конце 1540-х гг. крупнейший немецкий математик Михаэль Штифель. Работая над «Маленьким трактатом...». Бюллан обращается к труду еще одного французского математика — «Практической геометрии» (1551) Шарля де Бовеля, откуда заимствует иллюстрацию для четвертой страницы собственного трактата, созданную изначально Оронцием Финеусом.

Главным же трудом Жана Бюллана станет его «Основное правило пяти манер колонн», которое и поместит его в один ряд с такими современниками, архитекторами-теоретиками, как Себастьяно Серлио, Джакомо да Виньола, Филибер Делорм и Ганс Блюм. «Основное правило...» было впервые издано в 1564 г. [6], переиздано при жизни архитектора этими же издателями в 1568 г. [7] и дважды выпущено посмертно. Изначальная версия была исправлена архитектором Люксембургского дворца Саломоном де Броссом и опубликована в 1619 г. в Париже Андре Ситтаром. Второе посмертное переиздание сохранило изначальный текст и отпечатано Давидом Ферраном в 1647 г. в Руане.

По своей структуре трактат отсылает к IV книге Себастьяно Серлио (1475-1554) — «Главные правила архитектуры для пяти ордеров», изданной в 1537 г. и посвященной королю Франциску I. Определенно следует отметить, что этот трактат был одним из наиболее авторитетных среди витрувианистов после «Десяти книг о зодчестве» (1452) Альберти, однако предполагал несколько иную структуру. Свои «Правила пяти ордеров» с разрывом в два года выпускают впоследствии и Джакомо да Виньола, и Жан Бюллан. Даже «Первый том архитектуры» (1567-1568) Филибера Делорма [9] соперничает с Серлио в универсальности и всеобщности теории: Делорм вводит построение сводов, как правило, не разрабатываемое итальянцами.

«Основное правило...» Жана Бюллана в очередной раз являет собой компилятивный труд архитектора: он практически полностью составлен из переводов Альберти (1553) и лишь в небольшой части на первых страницах трактата — французской версии Витрувия (1547) [19, р. 115] Жана Мартена. Наиболее важные гравюры заимствованы из IV книги Серлио (1537) и «Комментария к десяти книгам об архитектуре Витрувия» (1556) Даниэле Барбаро [19, р. 111]. Текст не привязан к изображениям, и между ними отсутствует как последовательная, так и иллюстративная логика. Бюллан развивает все пять ордеров наподобие Серлио — тосканский, дорический, ионический, коринф-

ский и композитный, как он характеризует сам, «на примере античности, следующей правилам и доктрине Витрувия» [6, р. 1].

Наиболее важную часть трактата составляют иллюстрации, в которых Бюллан развивает собственные пропорциональные соотношения ордера. Для тосканского ордера Бюллан в качестве моделей выбирает лишь теоретические прототипы, заимствованные у Серлио, в то время как для построения других ордеров он использует существующие храмы, к пропорциям которых уже обращались ренессансные архитекторы [15, р. 532]. В качестве прообразов Бюллан выбирает те же римские памятники, что и многие его современники: театр Марцелла для дорического и ионического ордеров, храм Фортуны Вирилис также для ионического, Пантеон и храм Диоскуров для коринфского и арку Тита для композитного.

В отличие от Серлио, который последовательно в каждой главе своей IV книги (1537) рассматривает такие составляющие ордера, как капители, базы и антаблемент, пишет о плане и возведении фасада для каждого ордера и обязательно приводит античные примеры, у Жана Бюллана нет столь обширной и систематизированной теории — его описания несколько разрозненны и не обладают четкой логической последовательностью. Учитывая компиляционный характер трактата, следует подчеркнуть, что наибольший интерес для исследования в нем составляют чертежи ордеров архитектора, показывающие его строго геометрический подход к построению колонн и капителей.

Здесь следует упомянуть о еще одном трактате, вероятно, оказавшем влияние на Жана Бюллана, — труде немецкого теоретика архитектуры Ганса Блюма *Quinque columnarum exacta descriptio atque delineatio cum symmetrica earum distributione* (1550). Впервые этот труд был издан в Цюрихе, а в 1551 г. переведен на французский в Антверпене под названием «Пять колонн архитектуры». Очевидное сходство с трактатом Бюллана заключается не только в построении фигур при помощи кругов и полукругов, но и во вступлении, где так же, как и у Бюллана, говорится «на пользу мастерам, использующим компас и угольник».

Жан Бюллан и Филибер Делорм были двумя главными архитекторами-теоретиками французского Ренессанса, а их труды можно по праву назвать единственными в своем роде для этой эпохи во Франции. Тем не менее, сравнивая «*Основное правило...*» и «*Первый том...*», нельзя не отметить принципиальную разницу в подходах обоих мастеров. В то время как Делорм в своих построениях идет вразрез со строгой грамматикой Витрувия, что сближает его со свободной манерой Микеланджело, Бюллан использует в иллюстрациях как реально существующие памятники, так и реплики Серлио. Применяя модели на практике, архитектор отнюдь не всегда стремится сохранить пропорции оригинала. Ярким примером тому является применение коринфского ордера храма Диоскуров в южном портике внутреннего двора замка Экуан: ордер выверен с точки зрения теоретического языка античной архитектуры, а карниз украшен только дентикулами.

Между изданиями «*Основного правила...*» в 1564 и 1568 г. Жан Бюллан изготавливает также отдельные гравюры на коже с изображением пяти ордеров. Вероятно, они предполагались для второго выпуска, тем не менее ни в одно дошедшее до нас издание эти иллюстрации не включены [20, р. 108]. Одна из гравюр, датированная 1566 г., по-

казывает колонну тосканского ордера, по два изображения дорического, ионического и коринфского и одну вариацию композитного ордера. В отличие от предыдущих иллюстраций архитектора в этих гравюрах определенно можно отметить большую свободу и живописность всех элементов. Это единственный пример фантазийности в построении ордера Бюлланом: здесь его ордера далеки от витрувианской точности и сухости. Фусты колонн украшены не только каннелюрами, но и разнообразными растительными мотивами — листьями аканфа и остролистом, что вовсе не вписывается в тектоническую логику архитектуры и в те же годы применено зодчим во дворце Тюильри. Кроме того, совершенно по-новому архитектор разрабатывает антаблемент во вторых версиях повторяющихся ордеров: триглифно-метопный фриз пластичен и выразителен, иногда он и вовсе отсутствует и замещен декоративными рельефами, а карниз венчают дентикулы, консоли, гутты и маскароны.

Подводя итог, следует отметить, что наряду с Филибером Делормом Жан Бюллан становится наиболее крупным и значительным архитектором — практиком и теоретиком французского Ренессанса. В своих трактатах он не только развивает архитектурную теорию, но и идет дальше, исследуя вопросы геометрии и гномоники. Бюллан является собой пример «образованного мастера», появляющегося как тип именно в эпоху Ренессанса. Трактаты архитектора, как и композиции фасадов его зданий, свидетельствуют о том, что мастер стремится дать понимание античности с точки зрения точной науки, а не собственных археологических исследований.

Литература

1. *Ефимова Е.* Теоретические сочинения Филибера Делорма // Вопросы искусствознания. — 1996. — № 2. — С. 245–275.
2. *Ефимова Е.* Леон Батиста Альберти и Филибер Делорм — два взгляда на профессию архитектора // Леон Батиста Альберти и культура Возрождения / Под ред. Л. М. Брагиной. — М: Наука, 2008. — С. 195–219.
3. *Blum H.* Qvinque Colvmnarvm Exacta descriptio atque deliniatio, cum symmetrica earum distributione. — Zurich: Christoph I Froschauer, 1550. — 40 p.
4. *Bullant J.* Recueil d'horlogiographie, contenant la description, fabrication et usage des horloges solaires. — Paris: Jean Bridier & Vincent Sertenas, 1561. — 142 p.
5. *Bullant J.* Petit traite de geometrie et d'horlogiographie pratique. — Paris: Guillaume Cavellat, 1562. — 142 p.
6. *Bullant J.* Reigle generale d'architecture des cinq manieres de colonnes. — Paris: Jérôme Marnef & Guillaume Cavellat, 1564. — 55 p.
7. *Bullant J.* Reigle generale d'architecture des cinq manieres de colonnes. — Paris: Jérôme Marnef & Guillaume Cavellat, 1568. — 60 p.
8. *De l'Orme Ph.* Nouvelles inventions pour bien bastir et a petits frais. — Paris: Frédéric Morel, 1561. — 135 p.
9. *De l'Orme Ph.* Le premier tome de l'architecture. — Paris: Frédéric Morel, 1567–1568. — 585 p.
10. *Finé Or.* De Solaribus horlogiis & quadrantibus libri quatuor. — Paris: Guillaume Cavellat, 1560. — 223 p.
11. *Hoffman V.* Artisti francesi a Roma: Philibert de l'Orme e Jean Bullant // Colloqui del Sodalizio. — 1974. — No. 2. — P. 58–74.
12. *James F.-Ch.* Jean Bullant: recherches sur l'architecture française du XVIe siècle: Positions de thèse // École nationale des Chartes. Positions de thèses. — Paris: École nationale des Chartes, 1968. — P. 101–109.

13. Manceau J.-P. La place des mathématiques dans les écrits de Jean Bullant et Philibert De l'Orme // *Journal de la Renaissance*. — 2008. — No. 6. — P. 161–172.
14. Manceau J.-P. Notice détaillée URL: http://architecture.cesr.univ-tours.fr/Traite/Notice/ENSBA_LES0130.asp?param=Tours,2009 (accessed 5 April 2015).
15. Pauwels Y. Les antiques romains dans les traites de Philibert De l'Orme et Jean Bullant // *Mélanges de l'école française à Rome-Italie et Méditerranée*. — 1994. — No. 106. — P. 531–547.
16. Pauwels Y. Jean Bullant et le langage des ordres: les audaces d'un timide // *Gazette des Beaux Arts*. — 1997. — No. 129. — P. 85–100.
17. Pauwels Y. Leon Battista Alberti et les théoriciens français du XVIe siècle: le traité de Jean Bullant // *Albertiana*. — 1999. — No. 2. — P. 101–114.
18. Pauwels Y. Serlio et le vitruvianisme français de la Renaissance: Goujon, Bullant, De l'Orme // *Sebastiano Serlio à Lyon. Architecture et imprimerie / Deswarte-Rosa S. (ed.)*. — Lyon: Mémoire Active, 2004. — P. 410–417.
19. Pauwels Y. La fortune de la *Reigle* de Jean Bullant // *Journal de la Renaissance*. — 2005. — No. 3. — P. 111–119.
20. Pauwels Y. Aux marges de la règle. Essai sur les ordres d'architecture à la Renaissance. — Wavre: Madraga, 2008. — 191 p.
21. Serlio S. *Reigles generales de l'architecture*. — Anvers: Pieter Coecke, 1542. — 72 p.
22. Zerner H. *L'art de la Renaissance en France. L'invention du classicisme*. — Paris: Flammarion, 1996. — 416 p.

Название статьи. Трактаты Жана Бюллана в рамках развития ренессансной архитектурной мысли.

Сведения об авторе. Козлова Полина Антоновна — аспирант. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, Москва, Российская Федерация, 119991. kozlovapolina@yahoo.com

Аннотация. В статье анализируются трактаты Жана Бюллана — французского архитектора эпохи Ренессанса, так и оставшегося в тени своих более прославленных современников — Пьера Леско и Филибера Делорма. Уже на раннем этапе Жан Бюллан проявил высокий талант и творческую изобретательность: в отличие от других зодчих эпохи он развивает свой архитектурный язык в близком к маньеризму стиле, первым вводит использование колоссального ордера в композиции фасада, а также отказывается от многочисленной скульптурной декорации, стремится вывить собственную пластику стены. Архитектором были написаны три теоретические работы, изданные в Париже в 1560-е гг. В своем главном труде «*Основное правило пяти манер колонн*» (1564) Бюллан находится под влиянием «*Десяти книг о зодчестве*» Альберти и IV книги Серлио, а в «*Сборнике по часовому делу, содержащем описание, изготовление и использование солнечных часов*» (1561) и «*Маленьком трактате по геометрии и практическому часовому делу*» (1562) анализирует проблемы геометрии, гномоники и астрологии, обращаясь к трудам *De solaribus horologiis* Оронция Финеуса и *Rudimentia Mathematica* Себастиана Мюнстера. Рассмотрено итальянское влияние, а также связь теоретических трактатов Жана Бюллана с трудами французских современников и европейских гуманистов.

Ключевые слова: Жан Бюллан; французский Ренессанс; французская архитектура; архитектура XVI в.; Оронций Финеус; Себастиан Мюнстер; архитектурные трактаты; Леон Баттиста Альберти.

Title. Treatises by Jean Bullant within the Scope of the Evolution of the Architectural Theory of the Renaissance.

Author. Kozlova, Polina Antonovna — Ph. D. student. Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, 119991 Moscow, Russian Federation. kozlovapolina@yahoo.com

Abstract. The author explores the problem of Jean Bullant's treatises and his theoretical heritage in the evolution of European architectural thought. Being one of the leading architects of the 16th century France, Jean Bullant still remains unknown in contrast to his splendid contemporaries such as Philibert Delorme and Pierre Lescot. Bullant's bright talent and imaginative creativity enabled him to go much further than any of his fellows and to express his style in a more complex and ingenious Mannerist manner. During the period of disgrace, after the death of the king Henry II in the early 1560s, he publishes his three treatises in Paris: *Recueil d'horlogiographie, contenant la description, fabrication et usage des horloges solaires* (1561), *Petit traite de geometrie et d'horlogiographie pratique* (1562), and *Reigle generale d'architecture des cinq manieres de colonnes* (1564). The research has been dedicated to each of the works and examines their connection to

European humanists, such as Oronce Fine and Sebastian Munster, Italian influence by Alberti and Serlio, and French contemporaries' pursuits.

Keywords: Jean Bullant; French Renaissance; French architecture; Oronce Fine; Sebastian Munster; architectural treatises; Ars Nova.

References

- Blum H. *Qvinque Colvmmarvm Exacta descriptio atque deliniatio, cum symmetrica earum distributione*. Zurich, Christoph I Froschauer Publ., 1550. 40 p. (in Latin).
- Bullant J. *Recueil d'horlogiographie, contenant la description, fabrication et usage des horloges solaires*. Paris, Jean Bridier & Vincent Sertenas Publ., 1561. 142 p. (in French).
- Bullant J. *Petit traite de geometrie et d'horlogiographie pratique*. Paris, Guillaume Cavellat Publ., 1562. 142 p. (in French).
- Bullant J. *Reigle generale d'architecture des cinq manieres de colonnes*. Paris, Jérôme Marnef & Guillaume Cavellat Publ., 1564. 55 p. (in French).
- Bullant J. *Reigle generale d'architecture des cinq manieres de colonnes*. Paris, Jérôme Marnef & Guillaume Cavellat Publ., 1568. 60 p. (in French).
- De l'Orme Ph. *Nouvelles inventions pour bien bastir et a petits frais*. Paris, Frédéric Morel Publ., 1561. 135 p. (in French).
- De l'Orme Ph. *Le premier tome de l'architecture*. Paris, Frédéric Morel Publ., 1567–1568. 585 p. (in French).
- Efimova E. Theoretical Works by Philibert Delorme. *Voprosy iskusstvovznaniya (Art History Issues)*, 1996, no. 2, pp. 245–275 (in Russian).
- Efimova E. Leon Battista Alberti and Philibert Delorme — Two Points of View on the Architect's Profession. *Leon-Battista Al'berti i kul'tura Vozrozhdeniya (Leon Battista Alberti and the Culture of Renaissance)*. Moscow, Nauka Publ., 2008, pp. 195–219 (in Russian).
- Finé Or. *De Solaribus horlogiis & quadrantibus libri quatuor*. Paris, Guillaume Cavellat Publ., 1560. 223 p. (in Latin).
- Hoffman V. Artisti francesi a Roma: Philibert de l'Orme e Jean Bullant. *Colloqui del Sodalizio*, 1974, no. 2, pp. 58–74 (in Italian).
- James F.-Ch. *Jean Bullant: recherches sur l'architecture française du XVIe siècle: Positions de these*. Paris, 1968. 9 p. (in French).
- Manceau J.-P. La place des mathématiques dans les écrits de Jean Bullant et Philibert De l'Orme. *Journal de la Renaissance*, 2008, no. 6, pp. 161–172 (in French).
- Manceau J.-P. Notice détaillée Available at: http://architectura.cesr.univ-tours.fr/Traite/Notice/ENSBA_LES0130.asp?param= Tours, 2009 (accessed 5 April 2015) (in French).
- Pauwels Y. Les antiques romains dans les traites de Philibert De l'Orme et Jean Bullant. *Mélanges de l'école française à Rome-Italie et Méditerranée*, 1994, no. 106, pp. 531–547 (in French).
- Pauwels Y. Jean Bullant et le langage des orders: les audaces d'un timide. *Gazette des Beaux Arts*, 1997, no. 129, pp. 85–100 (in French).
- Pauwels Y. Leon Battista Alberti et les théoriciens français du XVIe siècle: le traité de Jean Bullant. *Albertiana*, 1999, no. 2, pp. 101–114 (in French).
- Pauwels Y. Serlio et le vitruvianisme français de la Renaissance: Goujon, Bullant, De l'Orme. *Sebastiano Serlio à Lyon. Architecture et imprimerie*, 2004, pp. 410–417 (in French).
- Pauwels Y. La fortune de la Reigle de Jean Bullant. *Journal de la Renaissance*, 2005, no. 3, pp. 111–119 (in French).
- Pauwels Y. *Aux marges de la règle. Essai sur les ordres d'architecture à la Renaissance*. Wavre, Madraga Publ., 2008. 191 p. (in French).
- Serlio S. *Reigles generales de l'architecture*. Anvers, Pieter Coecke Publ., 1542. 72 p. (in French).
- Zerner H. *L'art de la Renaissance en France. L'invention du classicisme*. Paris, Flammarion Publ., 1996. 416 p. (in French).